

И. И. Дмитриев

Избранные стихотворения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И. И. Дмитриев
И11 Избранные стихотворения / И. И. Дмитриев – М.: Книга по Требованию, 2021. –
152 с.

ISBN 978-5-517-98250-6

Русская классическая библиотека, издаваемая под редакцией А. Н. Чудинова. Пособие при изучении русской литературы. Выпуск 21. И. И. Дмитриев. Избранные стихотворения. Лирические стихотворения.-Песни.-Сатиры.-Сказки.-Басни.-Апологи.-Объяснительные статьи. Издание И. Глазунова.

ISBN 978-5-517-98250-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе.

Главное значеніе литературной дѣятельности Ивана Ивановича Дмитріева заключается въ его стихотвореніяхъ и, прежде всего, во внѣшней ихъ формѣ, усовершенствованіе которой составляетъ неотъемлемую заслугу нашего поэта. То, что сдѣлано было Карамзинымъ по отношенію къ прозаической рѣчи, въ области русскаго стихосложенія совершенно Дмитріевымъ, при чемъ сатира, басня, сказка, апологъ, составляютъ поэтическіе роды, въ которыхъ муза его достигла особеннаго успѣха. Въ виду этого, и въ составъ предлагаемаго выпуска вошли, по преимуществу, тѣ изъ произведеній Дмитріева, въ которыхъ наиболѣе полнымъ образомъ выразились его историко-литературныя заслуги.

Въ основу изданія положено собраніе стихотвореній Дмитріева въ 2-хъ частяхъ, вышедшее 6-мъ изд. въ 1823 г. въ С.-Петербургѣ, съ предисловіемъ автора; къ нему прибавлены нѣкоторыя сказки, апологи и др. стихотворенія, появившіяся впоследствии. Не всѣ произведенія, напечатанныя въ изданіи 1823 г., вошли въ составъ настоящаго выпуска. Изъ одъ и стихотвореній торжественнаго склада помѣщены лишь немногія лучшія (Размышленіе по случаю грома, Ермакъ, къ Волгѣ и пр.), достаточно характеризующія эту сторону его поэтическаго творчества. Изъ

сатиры избраны: Посланіе Попа и Чужой толкъ. Изъ мелкихъ стихотвореній—пѣсни, знаменитое Посланіе къ друзьямъ, а также нѣсколько надписей. Наиболѣе значительный отдѣлъ: сказки, басни и апологи напечатаны почти всѣ цѣликомъ. Здѣсь мы вынуждены были пропустить лишь нѣсколько произведеній (Модная жена, Картина и др.), неудобныхъ въ педагогическомъ отношеніи. Послѣднимъ обстоятельствомъ объясняются и нѣкоторые пропуски, сдѣланные въ двухъ-трехъ изъ числа помѣщенныхъ въ нашемъ изданіи стихотвореній. Въ качествѣ объяснительной статьи, избранъ критическій этюдъ о Дмитріевѣ, кн. П. Вяземскаго, большая часть котораго помѣщена здѣсь.

Къ книгѣ приложены: портретъ автора и рисунокъ Гранвилля, изображающій одну изъ басенъ Лафонтена, переведенную нашимъ поэтомъ.

І. ЛИРИЧЕСКІЯ СТИХОТВОРЕНІЯ.

1) Ермакъ.

Какое зрѣлище предъ очи
Представила ты, древность, мнѣ?
Подъ ризою угрюмой ночи,
При блѣдной въ облакахъ лунѣ,
Я зрю Иртышъ: крутить, сверкаетъ,
Шумить и пѣной подмываетъ
Высокій берегъ и кругой;
На немъ два мужа изнуренны,
Какъ тѣни, въ адѣ заключенны,
Сидятъ, склоняся на длань главой;
Единый младъ, другій съ бородой
Сѣдою и до чреслъ висящей;
На каждомъ вижу я нарядъ,
Во ужасъ сердце приводящій!
Съ булатныхъ шлемовъ ихъ висятъ
Со всѣхъ сторонъ хвосты змѣины,
И вѣютъ крылія совины;
Одежда изъ звѣриныхъ кожъ;
Вся грудь обвѣшана ремнями,
Желѣзомъ ржавымъ и кремнями;
На поясъ широкій ножъ;
А при стопахъ ихъ два тимпана
И два повержены копыа:

То два сибирскіе шамана ¹⁾,
И ихъ слова внимаю я.

Старецъ.

Шуми, Иртышъ, реви ты съ нами,
И вторь плачевнымъ голосамъ!
На вѣкъ отвержены богами!
О горе намъ!

Младый.

О горе намъ!
О страшная для насъ невзгода!

Старецъ.

О ты, которыя вѣнецъ
Поддерживали три народа ²⁾,
Гремѣвши міра по конецъ—
О сильна, древняя держава!
О мать нѣсколькихъ племенъ!
Прошла твоя, исчезла слава!
Сибирь! и ты познала плѣнъ!

Младый.

Твои народы расточенны,
Какъ вихремъ возмятенный прахъ,
И самъ Кучумъ ³⁾, гроза вселенны,
Твой Царь, погибъ въ чужихъ краяхъ!

Старецъ.

Священные твои шаманы
Скитаются въ глуши лѣсовъ.
На то ль судили вы, шайтаны ⁴⁾,

---

¹⁾ Шаманъ—жрецъ у идолопоклонниковъ самоѣдовъ, остяковъ, бурятъ и другихъ сибирскихъ племенъ.

²⁾ Татары, Остяки и Вогулчи.

³⁾ Кучумъ изъ царства своего ушелъ къ Калмыкамъ и убить ими.

⁴⁾ Сибирскіе кумиры.

Достигнуть бѣлыхъ мнѣ власовъ,
Чтобъ я, столѣтній вашъ служитель,
Стеналь и въ прахѣ, бывши зритель
Паденья тысячъ вашихъ чадъ?

Младный.

И отъ кого жъ, о боги! пали?

Старецъ.

Отъ горсти Русскихъ!... Морь и гладь!
Почто Сибирь вы не пожрали?
Ахъ, лучше бъ трусъ, потопъ, иль громъ
Всемощны на нее послали,
Чѣмъ быть попоранной Ермакомъ!

Младный.

Бичемъ и ужасомъ природы!...
Кляните вы его всякъ часъ,
Сибирски горы, холмы, воды:
Онъ вѣчный мракъ простеръ на васъ!

Старецъ.

Онъ шелъ, какъ столпъ, огнемъ палящій,
Какъ лютый мразъ, все вокругъ мертвѣщій!
Куда стрѣлу ни посылалъ—
Повсюду жизнь предъ ней блѣднѣла,
И страшна смерть во слѣдъ летѣла!

Младный.

И царскій братъ предъ нимъ упалъ.

Старецъ.

Я зрѣлъ съ нимъ бой Мегмета-Кула ¹⁾,
Сибирскихъ странъ богатыря:
Разсыпавъ стрѣлы всѣ изъ тула

---

¹⁾ Царскій братъ, родоначальникъ сибирскихъ князей, котораго Ермакъ плѣнилъ и отослалъ къ царю Іоанну Васильевичу.

И вѣщимъ жаромъ возгора,
Извлекъ онъ саблю смертоносну.
„Дай лучше смерть, чѣмъ жизнь поносну
Влачить мнѣ въ плѣнѣ!“ онъ сказалъ—
И вмигъ на Ермака напалъ.
Ужасный видъ! они сразились!
Ихъ сабли молніей блестятъ,
Удары тяжкіе творять,
И обѣ разомъ сокрушились,
Они въ ручной вступили бой:
Грудь съ грудью и рука съ рукой;
Отъ вопля ихъ дубровы воютъ;
Они стопами землю роютъ;
Уже съ нихъ сыплеть потъ, какъ градъ;
Уже въ нихъ сердце страшно бьется,
И ребра обонхъ трещать:
То сей, то онъ на бокъ гнется;
Крутятся, и—Ермакъ сломилъ!
„Ты мой теперь!“ онъ возопилъ:
„И все отнынѣ мнѣ подвластно!“

Младый.

Сбылось пророчество ужасно!
Плѣнилъ, поправъ Сибирь Ермакъ!...
Но что! уже ли стонъ сердечный
Гонимыхъ будетъ....

Старецъ.

Вѣчный! вѣчный!

Внемли, мой сынъ: вчера во мракъ
Глухихъ лѣсовъ я углубился,
И тамо съ пламенной душой
Надъ жертвою богамъ молился.
Вдругъ вѣтръ возсталъ и поднялъ вой;
Съ деревьевъ листья полетѣли;
Столѣтні кедръ заскрипѣли,

И вихрь закланнхъ сернь унесь!
Я палъ, и слышу гласъ съ небесъ:
„Неукротимъ, ужасенъ Рача ¹⁾,
Когда казнить вселенну онъ!
Сибирь, отвергша мой законъ!
Пребудь во вѣкъ, стоная, плача,
Рабыней бѣлаго Царя!
Да свѣтлая тебя заря
И черна ночь въ цѣпяхъ застанеть;
А слава грозна Ермака
И чадъ его во вѣкъ не вянетъ,
И будетъ подъ луной громка!“—
Умолкнувъ гласъ, и громъ трикратно
Протекъ по бурнымъ небесамъ....
Увы! погибли невозвратно!
О горе намъ!

Младый.

О горе намъ!—

Потомъ, съ глубокимъ сердца вздохомъ,
Возставъ съ камней, обросшихъ мохомъ
И снявъ орудія съ земли,
Они вдоль берега потекли
И вскорѣ скрылися въ туманѣ.

Миръ праху твоему, Ермакъ!

Да увѣнчаютъ Россіане
Изъ злата вылитый твой зракъ,
Изъ ребръ Сибири источенна
Твоимъ булатнымъ кошемъ!
Но что я рекъ, о тѣнь забвенна!
Что рекъ въ усердіи моемъ?
Гдѣ обелискъ твой?—Мы не знаемъ,

---

¹⁾ Главный Остяцкій идолъ. Кучумъ, родившійся въ Магометанской вѣрѣ, частію приговорилъ, частію принудилъ большую половину Сибири вѣрить Алкорану.

Гдѣ даже прахъ твой былъ зарытъ.
Увы! онъ вепремъ попираемъ,
Или Остакъ по немъ бѣжить
За ланю быстрой и рогатой,
Прицѣлясь къ ней стрѣлой пернатой.
Но будь утѣшенъ ты, герой!
Парящій стихотворства геній
Всякъ день, съ Авророю златой,
Въ часы божественныхъ явленій,
Надъ прахомъ плаваетъ твоимъ,
И сладку пѣснь гласитъ надъ нимъ,

Младый.

„Великій! гдѣ бъ ты ни родился,
Хотя бы въ варварскихъ вѣкахъ.
Твой подвигъ жизни совершился;
Хотя бъ исчезъ твой самый прахъ;
Хотя бъ сыны твои, потомки,
Забывъ дѣянья предка громки,
Скитались въ дебряхъ и лѣсахъ
И жили съ алчными волками:
Но ты, великій человекъ,
Пойдешь въ раду съ полубогами
Изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ.

2) Освобожденіе Москвы.

Примите, древнія дубравы,
Подъ тѣнь свою питомца Музъ!
Не шумны пѣть хочу забавы,
Не сладости Цитерскихъ ¹⁾ узъ;
Но да воззрю съ полей широкихъ
На красну, гордую Москву,

---

¹⁾ Брачныя узы, отъ имени Цитеры, богини, покровительницы браговъ.

Сѣдѣящу на холмахъ высокихъ—
И спящи вѣки воззову!

Въ какомъ ты блескѣ нынѣ зрима,
Княженій знаменитыхъ маты!
Москва, Россіи дочь любима,
Гдѣ равную тебѣ сыскать?
Вѣнецъ твой перлами украшень;
Алмазный скиптръ въ твоихъ рукахъ;
Верхи твоихъ огромныхъ башенъ
Сіяютъ въ златѣ, какъ въ лучахъ;
Отъ Норда, Юга и Востока,
Отвсюду быстротой потока
Къ тебѣ сокровища текутъ;
Сыны твои, любимцы славы,
Красивы, храбры, величавы,
А дѣвы—розами цвѣтутъ!

Но нѣкогда и ты стенала
Подъ бременемъ различныхъ золъ;
Едва корону удержала
И свой клонившійся престолъ;
Едва съ лица земного круга
И ты не скрылась отъ очей!
Сарматъ простеръ къ тебѣ длань друга
И остро копіе вознесъ!
Вознесъ—и храмы воспылали,
На дѣвахъ цѣпи зазвучали,
И кровь ихъ братьевъ потекла!
„Я гибну, гибну!“ ты рекла,
Вращая устремленно око:
„Спасай меня, о Геній мой!“
Увы! молчанье вокругъ глубоко
И мечъ, висящій надъ головой!

Гдѣ ты, Славяновъ храбрыхъ сила!
Проснись, возстань, Россійска мочь!
Москва въ плѣну, Москва уныла,
Какъ мрачная, осення ночь.—
Возстала! все восколебалось!
И князь, и ратай, старь и младъ,
Все въ крѣпку броню оподчалось!
Перуномъ возблисталъ булатъ!
Но кто изъ тысячъ видимъ мною,
Въ сѣдинахъ бодръ и сановитъ?
Онъ долженъ быть вождемъ, главою:
Пожарскій то, Россіи щитъ!...
Восторгъ, восторгъ я ощущаю!
Пылаю духомъ и лечу!
Гдѣ лира! смѣло начинаю!
Я подвигъ предка пѣть хочу!
Уже гремятъ въ поляхъ кольчуги;
Далече пыль встаетъ столбомъ;
Идутъ Россіи вѣрны слуги;
Несетъ ихъ вождь, Пожарскій, громъ!
Отъ кликовъ рати воютъ рощи,
Дремавши въ мертвой тишинѣ;
Свѣтило дня и звѣзды нощи
Героя видятъ на конѣ;
Летитъ — и взоромъ лучъ отрады
Въ сердца унывшія ліетъ;
Летитъ какъ вихрь, и движетъ грады
И веси за собою вслѣдъ!
„Откуда шумъ?“ принявши ухомъ,
Рекъ воинъ, въ думу погружень.
Взглянулъ — и блѣденъ, съ робкимъ духомъ,
Бросается съ Кремлевскихъ стѣнъ.
„Къ щитамъ! къ щитамъ! зоветь Сармата,
Погибель намъ минуты трата!
Я видѣлъ войско сопостать: